

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ КНДР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

DOI: 10.35854/1998-1627-2019-6-4-15

УДК 339.5

Коргун Ирина Александровна

старший научный сотрудник Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН (Москва)
117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32, e-mail: irinakorgun@yandex.ru

Толорая Георгий Давидович

заведующий Центром российской стратегии в Азии Института экономики РАН (Москва),
доктор экономических наук, профессор
117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32

Исследование направлено на анализ возможностей реализации КНДР конкурентных преимуществ во внешней торговле в условиях санкций.

Цель. Выявить механизмы, позволяющие КНДР вести внешнюю торговлю в обход санкций ООН, и проанализировать, как это влияет на национальную экономику.

Задачи. Провести анализ структуры национального хозяйства КНДР и оценить исходные конкурентные преимущества; выявить особенности внешней торговли КНДР в условиях санкций; определить последствия для национальной экономики незаконной торговли в обход санкций.

Методология. В статье применен междисциплинарный подход, объединяющий классическую теорию сравнительных преимуществ и концепцию погони за рентой, а также системные методы анализа внешнеторговых потоков.

Результат. В исследовании продемонстрировано, что, несмотря на наличие ограничений в виде санкций, Северная Корея стремится реализовывать свои преимущества в ресурсообеспеченности и дешевой рабочей силе в мировой торговле. Она выстраивает собственные экспортно-импортные цепочки в обход санкций. Эти цепочки довольно мобильны и гибки и контролируются элитами. В итоге выгоды от торговли, которые могли бы более равномерно распределяться среди населения, концентрируются среди узкой прослойки населения. «Погоня за рентой» позволила сформулировать негативные последствия указанных процессов для экономики КНДР и мирового сообщества.

Выводы. Для решения северокорейского вопроса необходимо запустить процесс экономической трансформации страны посредством смены ограничительных санкций на более конструктивные. Исключение КНДР из открытой мировой торговли ведет к маргинализации государства и наносит урон прозрачности мировых товарных потоков.

Ключевые слова: санкции, международная торговля, сравнительные преимущества, экономическое развитие, Северная Корея, погоня за рентой.

Для цитирования: Коргун И. А., Толорая Г. Д. Влияние санкций на внешнюю торговлю КНДР с точки зрения теории сравнительных преимуществ // Экономика и управление. 2019. № 6 (164). С. 4–15. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-6-4-15.

THE IMPACT OF SANCTIONS ON NORTH KOREA'S FOREIGN TRADE FROM THE PERSPECTIVE OF THE COMPARATIVE ADVANTAGE THEORY

Irina A. Korgun

Center of the Russian Strategy in Asia of Institute of Economics of the Russian Academy
of Science (Moscow)

Nakhimovskiy Ave 32, Moscow, Russian Federation, 117218, e-mail: irinakorgun@yandex.ru

Georgiy D. Toloraya

Center of the Russian Strategy in Asia of Institute of Economics of the Russian Academy
of Science (Moscow)

Nakhimovskiy Ave 32, Moscow, Russian Federation, 117218

The presented study analyzes the opportunities for North Korea to capitalize on its competitive advantages in foreign trade in the context of sanctions.

Aim. The study aims to identify mechanisms that allow North Korea to engage in foreign trade in circumvention of UN sanctions and to analyze their impact on the national economy.

Tasks. The authors analyze the structure of North Korea's national economy, its initial competitive advantage, identify the specific features of North Korea's foreign trade in the context of sanctions, and determine the consequences of illicit trade in circumvention of sanctions for the national economy.

Methods. This study uses an interdisciplinary approach that combines the classical theory of competitive advantage with the concept of rent seeking, with the concept of rent seeking and analysis of trade flows.

Results. The study shows that, despite the restrictions imposed by sanctions, North Korea strives to make the most of its advantages, such as resource availability and cheap labor, in global trade. The country builds its own export-import chains in circumvention of sanctions. These chains are rather mobile, flexible, and controlled by the elite. As a result, benefits from trade that could be evenly distributed among the population are concentrated in the hands of a narrow segment of society. 'Rent seeking' makes it possible to formulate the negative consequences of these processes for the North Korean economy and the international community.

Conclusions. Solving the North Korean issue requires an economic transformation in the country through the replacement of restrictive sanctions with more constructive ones. The exclusion of North Korea from open global trade leads to the country's marginalization and impairs the transparency of international commodity flows.

Keywords: *sanctions, international trade, comparative advantage, economic development, North Korea, rent seeking.*

For citation: Korgun I. A., Toloraya G. D. Vliyanie sanktsiy na vneshnyuyu trgovlyu KNDR s tochki zreniya teorii sravnitel'nykh preimushchestv [The Impact of Sanctions on North Korea's Foreign Trade from the Perspective of the Comparative Advantage Theory]. *Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 6 (164), pp. 4–15. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-6-4-15.

1. Введение

В рамках классической экономической науки ответ на вопрос о том, что заставляет страны вступать в торговые отношения, дается в контексте теории сравнительных преимуществ, впервые разработанной Давидом Рикардо. Страны получают выгоды от торговли путем реализации своих сравнительных преимуществ в производстве каких-либо товаров или услуг. С точки зрения рациональности использования ресурсов в рамках национального хозяйства производить весь набор товаров экономически невыгодно, поскольку торговля позволяет оптимально их использовать и получать выгоду.

Одним из важных допущений теории является свобода торговли и отсутствие импортных пошлин. В большинстве случаев страны, вступающие в торговые отношения, принимают решение об установлении пошлин и выборе партнеров самостоятельно. Они не ограничены в своем выборе извне, например, санкциями, которые можно условно сравнить с заградительными пошлинами на экспорт и/или импорт.

Сегодня в мире существуют страны, в отношении которых действуют санкции, и они не имеют свободы торговли, постулируемой в теории сравнительных преимуществ. В связи с этим возникает вопрос о том, применимо ли объяснение торговых отношений теорией сравнительных преимуществ к странам, которые находятся под санкциями. В частности, в рамках данной статьи необходимо установить, имеет ли возможность Северная Корея реализовывать

свои преимущества в условиях международных санкций [1, с. 131–132]¹, как она выстраивает свои торговые отношения с миром, не имея полной свободы выбора товаров, которые она могла и хотела бы продавать на международных рынках, и торговых партнеров.

Северная Корея традиционно является объектом пристального внимания и изучения со стороны корееведов, специалистов по безопасности, ядерного разоружения, внешней политики, и в гораздо меньшей степени экономистов, специалистов по международной торговле или экономическому развитию. Такое положение вещей, на наш взгляд, неоправданно, так как частный случай Северной Кореи тесно связан с рядом ключевых проблем экономической науки. Как реализуется конкурентное преимущество страны, живущей в санкционном режиме, — это не менее важный вопрос, чем вопрос о причинах, побуждающих государства к торговле, поскольку он тесно связан с ролью международной торговли в экономике страны. Более того, изучение внешней торговли Северной Кореи способно расширить понимание об эффекте санкционных мер, принимаемых мировым сообществом.

2. Ресурсы и промышленность КНДР как основа для сравнительных преимуществ в торговле

В данном разделе рассматриваются предпосылки для сравнительных преимуществ, которые Северная Корея потенциально могла бы реали-

¹ После ядерных испытаний 12 июня 2009 г. СБ ООН принял резолюцию №1874, а в 2016 г. резолюцию № 2270, устанавливающие жесткий санкционный режим, ограничивающий экспорт Северной Кореи в части угля, золота, ванадия, титана, железной руды и редкоземельных металлов.

зовывать во внешней торговле с точки зрения обеспеченности ресурсами. Под ресурсами понимаются географические факторы, трудовая сила и ее характеристики, особенности сложившихся производительных сил. Сформулированная английским экономистом Д. Рикардо, теория сравнительных преимуществ объясняет выгоды от торговли с точки зрения специализации на тех товарах, в производстве которых страна имеет меньшие альтернативные издержки, выраженные в трудозатратах. Труд определяет относительную стоимость производства товара(-ов) в стране и, согласно допущениям теории, абсолютно мобилен [2].

Дешевая рабочая сила является одним из ключевых преимуществ Северной Кореи в международном разделении труда. Имеющиеся скудные сведения указывают на то, что уровень ежемесячного дохода может быть в пределах 30–40 долл. США [3]. При этом ее потенциал весьма высок. С одной стороны, он складывается из численности трудовых ресурсов: в 2018 г. в стране насчитывалось 16,4 млн трудоспособного населения [4], что при низком уровне развития экономики предполагает практически неограниченное предложение труда. С другой — стоит отметить образованность, обучаемость, дисциплинированность северокорейских рабочих в сочетании с добросовестным отношением к работе, прививавшимся конфуцианской этикой на протяжении столетий¹.

С точки зрения классической теории трудовые ресурсы в Северной Корее не мобильны с точки зрения выбора сферы занятости или ее смены, так как государство играет решающую роль в вопросах занятости. При этом именно государство в Северной Корее способно обеспечивать высокую мобильность трудовых ресурсов, направляя потоки в отрасли, требующие внимания на определенном этапе развития. И хотя это не свободная мобильность между секторами экономики, она может быть действенной при решении задач долгосрочного развития. Опыт Южной Кореи является актуальным, так как именно государство обеспечивало мобилизацию труда и направляло его в отрасли, подъем которых стоял на повестке дня, как директивными, так и косвенными методами [6].

Применительно к характеристикам рабочей силы следует обратить внимание на квалифи-

кацию технических кадров. КНДР обладает техническими специалистами, обучавшимися в СССР. В свое время была заимствована система профессиональной подготовки кадров [7]. Данная особенность выделяет Северную Корею на фоне других развивающихся стран, которые сталкиваются с проблемой наличия квалифицированных кадров при реализации программ по развитию промышленности².

Набор товаров, которые Северная Корея могла бы предлагать на внешних рынках, определяется структурой национального хозяйства. Контур современной северокорейской экономики вызревал на протяжении XX в. под воздействием географических факторов³, с одной стороны, и хода исторического процесса — с другой. Ввиду малых размеров страны и природного ландшафта с преобладанием гор, земель пригодных для сельского хозяйства в Северной Корее мало. По данным Всемирного банка [10], возделываемые земли составляют около 20 % территории страны. Этого недостаточно для того, чтобы аграрный сектор принимал активное участие в создании конкурентных преимуществ в международной торговле, как это происходит в странах Латинской Америки или Юго-Восточной Азии. Хаггард, рассуждая о возможных траекториях реформ в Северной Корее в будущем, также обращает внимание на не вполне благоприятные климатические условия для развития сельского хозяйства [11].

Основу ресурсной базы страны составляют запасы угля, природных минералов — магний, цинк и редкоземельные металлы. Северной Корее может принадлежать до 2/3 мировых запасов последних [12]. В 2015 г. ресурсное богатство страны оценивалось в 6 трлн долл. США [13], что является довольно внушительной суммой при небольших размерах страны. В сочетании с низкой стоимостью рабочей силы потенциал ресурсного сектора как основы для сравнительных преимуществ КНДР в международном разделении труда очень высок. Более того, существует опасность формирования ресурсозависимой модели развития в будущем, если у Северной Кореи появится более свободный доступ на мировые рынки.

В структуре экономики Северной Кореи добывающая промышленность занимала 11,7 % в 2017 г. (табл. 1). На тяжелую промышлен-

¹ В научной литературе, как правило, рассматривается феномен влияния конфуцианской этики на отношение к труду применительно к индустриализации в Южной Корее. Однако можно утверждать, что эти принципы применимы к Северной Корее, которая до 1945 г. имела общую историю с Югом, следовательно, испытывала воздействие аналогичных исторических и культурных факторов. Более подробно о влиянии конфуцианства на трудовую этику см. [5].

² В частности, в докладе Всемирного экономического форума «О конкурентоспособности в Африке — 2017» отмечается, что африканские страны по-прежнему сталкиваются с проблемой нехватки специалистов, несмотря на достигнутый прогресс в области образования [8].

³ Влиянию географических факторов на экономическое развитие и необходимости их учета в вопросах экономического развития посвящен ряд работ П. Кругмана. См., например, [9].

Структура ВВП Северной Кореи разных лет, %

	‘90	‘98	‘06	‘08	‘10	‘14	‘15	‘16	‘17
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1) сельское хозяйство	27,4	29,6	23,3	21,6	20,8	21,8	21,6	21,7	22,8
2) промышленность:	40,8	25,6	29,6	34,6	36,3	34,4	32,7	33,2	31,8
добывающая	9,0	6,6	10,2	12,1	14,4	13,1	12,2	12,6	11,7
обрабатывающая:	31,8	19,0	19,5	22,5	21,9	21,3	20,4	20,6	20,1
легкая	6,2	6,4	6,7	6,7	6,6	6,9	7,0	6,9	6,8
тяжелая	25,6	12,6	12,8	15,8	15,3	14,4	13,4	13,7	13,3
3) распределение электричества, газа, воды	5,1	4,2	4,5	3,4	3,9	4,3	4,5	5,2	5,0
4) строительство	8,6	5,1	9,0	8,3	8,0	8,2	9,0	8,8	8,6
5) услуги:	18,0	35,6	33,6	32,2	31,0	31,3	32,2	31,1	31,7
правительство	11,0	25,3	23,7	22,8	22,4	22,7	23,3	22,4	23,2
6) прочее	7,0	10,3	9,8	9,4	8,6	8,6	8,9	8,7	8,4

Источник: [15].

ность приходилось 13,3 %, а совокупная доля всех отраслей промышленности, включая добывающую и легкую, была на уровне 31,8 %. Примерно столько же приходится на сектор услуг — 31,7 %. Северокорейская промышленность характеризуется неоднородным развитием производственных сил: преобладанием отраслей тяжелой и военной промышленности, узким набором производств, ориентированных на потребительский спрос. Неоднородность вызвана тем, что отрасли формировались в различные временные периоды и в различных условиях. Так, тяжелая промышленность создавалась при поддержке СССР, соответственно, она несет в себе технологический потенциал того периода (1970–1980-х гг.), который не обновлялся, а был законсервирован. Легкая промышленность стала развиваться в 2000-е гг. в рамках проектов межкорейского сотрудничества.

Следует отметить такую особенность отраслей северокорейской промышленности, как анклавность. Прежде всего имеется в виду искусственное развитие отраслей промышленности, которые переносились в северокорейские условия извне, а не органично вырастали из потребностей экономики под влиянием факторов рационального использования ресурсов. Как результат, между отраслями практически отсутствуют внутренние связи, увязывающие отдельные производства в единый комплекс. Данная обособленность отраслей еще больше усилилась под негативным воздействием деиндустриализации 1990-х гг., когда за очень короткое время доля тяжелой промышленности, лишившейся поддержки СССР, упала вдвое, с 25 до 12,6 % (табл. 1), и многие предприятия были закрыты.

Анклавность северокорейской промышленности подтверждается данным Массачусетско-

го проекта, посвященного сбору и репрезентации данных о структуре экономик стран мира и установлению внутренних связей между отраслями [14]. В случае Северной Кореи такие связи единичны, что указывает на слаборазвитые смежные производства. Отрасли зависят от внешних источников технологии, капитала и ноу-хау. Для предприятий, созданных в рамках межкорейского сотрудничества, также добавляется зависимость от рынков сбыта, так как южнокорейская сторона контролировала продажу товаров. Продукция, произведенная с участием южнокорейских компаний на территории КНДР, маркировалась как произведенная в Южной Корее.

На основании данных о структуре экономики Северной Кореи можно сделать несколько общих замечаний применительно к сравнительным преимуществам. Несмотря на принадлежность к странам с низким уровнем доходов и избытком дешевой рабочей силы, КНДР не является аграрной экономикой. С учетом природно-географических особенностей сельского хозяйства не может служить солидным источником экспортных доходов. Потенциально Северная Корея могла бы играть роль поставщика товаров легкой промышленности ввиду дешевизны рабочей силы. Однако легкая промышленность — это анклав, зависимый от иностранного капитала и технологий, поэтому в настоящих условиях сравнительные преимущества имеют ограниченные возможности для реализации. Встраивание в цепочки начисления стоимости будет довольно непросто. Точечно сравнительные преимущества задействованы в отраслях тяжелой промышленности, которые удалось сохранить несмотря на деиндустриализацию. Но торговля ими ограничена санкциями ООН. Принимая во внимание

Рис. 1. Внешняя торговля Северной Кореи 2009–2017 гг., тыс. долл. США

Источник: [15].

отмеченное, обратимся к текущему состоянию внешней торговли Северной Кореи.

3. Сравнительные преимущества и торговые реалии Северной Кореи

В данном разделе анализируются динамика, товарная и географическая структура внешне-торговых потоков Северной Кореи, выявляется схема, выстроенная страной для реализации своих сравнительных преимуществ.

В 2017 г. внешнеторговый оборот КНДР составил 5,5 млрд долл. США, из которых примерно 1,8 млрд долл. США пришлось на экспорт и около 3,8 млрд долл. США на импорт. В целом показатели за 2017 г. существенно ниже своих максимальных значений, достигнутых в 2014 г.: в 2017 г. торговый оборот сократился на 24 % по сравнению с 2014 г., из них экспорт снизился на 40 %, а импорт — на 10 %. Непропорциональное сокращение экспорта привело к тому, что резко возрос дефицит торгового баланса. В 2017 г. он увеличился вдвое по отношению к предыдущему 2016 г. и превысил 2 млрд долл. США (рис. 1).

На показателях экспорта прежде всего сказалось сокращение вывоза угля в брикетах, который является основной товарной позицией для Северной Кореи. В 2014 г. на него приходилось 37,2 % экспорта, а в 2017 г. уже 23,3 %. Специалисты увязывают снижение объемов вывоза с двумя основными факторами. Первый — это падение мировых цен на ресурсы вследствие замедления темпов роста мировой экономики [13]. Второй — международные санкции, ограничивающие закупки угля у Северной Кореи. Однако Китай про-

должает закупать уголь у Северной Кореи, несмотря на санкции.

Помимо угля значимое место в структуре экспорта занимают одежда — 28,2 % в 2017 г., руда и шлаки — 10,6 %, рыба и моллюски — 9,3 %, фрукты — 4,3 % и сталь — 4,5 % (данные составлены на основании южнокорейской статистики по двузначной номенклатуре HS). По данным Массачусетского университета, всего в 2017 г. Северная Корея экспортировала 125 наименований продукции, которые соответствуют ее конкурентным преимуществам [14]. Это значительно превосходит количество, которое можно было бы ожидать при небольших объемах экспорта и малой доле Северной Кореи на мировых товарных рынках. Но объемы экспорта этих товаров незначительны, и на многие из них приходится менее 1 %. Среди этих товаров присутствуют продукция химической промышленности, электронные приборы (табл. 2). В данном случае важны не абсолютные объемы экспорта этих товаров, а тот факт, что при всей специфике положения страны она находит возможности, пусть и весьма скудные, для реализации продукции своей промышленности.

Структура импорта отражает нужды экономики. Первая позиция в структуре импорта принадлежит топливу — 10,9 % в 2017 г., затем следуют электроника, машины и оборудование, товары из пластика. Немалый объем импорта представляет различное сырье (хлопок, синтетические ткани) для легкой промышленности. Импортируются сталь, продукты питания и многие другие потребительские товары в небольших объемах (табл. 2).

**Основные экспортные и импортные товары СК в 2017 г., % к итогу
(с указанием двузначных кодов гармонизированной системы HS)**

	Экспорт 2017		Импорт 2017	
1	62 текстильные товары и аксессуары	28,2	27 минеральное топливо	10,9
2	27 минеральное топливо	23,3	85 электрические машины и оборудование	9,0
3	26 руда	10,6	84 ядерные реакторы, бойлеры	7,2
4	03 рыба и морепродукты	9,3	39 пластик и изделия из него	6,2
5	08 фрукты и орехи	4,5	54 искусственные волокна	5,8
6	72 сталь	4,2	87 автомобили и запчасти к ним	5,4
7	61 одежда и аксессуары (вязаные)	3,7	15 растительные и животные жиры	3,3
8	25 соли, сульфиты, камень, цемент	2,5	61 одежда и аксессуары (вязаные)	3,2
9	85 электрические машины и оборудование	2,3	03 рыба и морепродукты	2,8
10	84 ядерные реакторы, бойлеры	0,9	60 вязаные ткани	2,7
11	12 масличные культуры, зерновые	0,8	72 сталь	2,3
12	44 изделия из древесины, древесный уголь	0,8	55 искусственные ткани	2,1
13	07 овощи	0,8	08 фрукты и орехи	1,8
14	39 пластик и изделия из него	0,6	69 керамические изделия	1,8
15	87 автомобили и запчасти к ним	0,6	48 бумага	1,7
16	67 изделия из перьев, искусственные цветы, парики	0,5	73 изделия из стали	1,7
17	90 оптическое, фотографическое, измерительное оборудование	0,5	56 синтетические ткани, веревки и пр.	1,6
18	29 неорганические химикаты, редкоземельные металлы	0,5	94 мебель	1,6
19	28 органические химикаты	0,4	40 каучук и изделия из него	1,6
20	56 синтетические ткани, веревки и пр.	0,4	62 текстильные товары и аксессуары	1,2
	Прочие	4,6		26,2

Источник: [15].

В исследованиях, как правило, географическая структура северокорейской торговли представляется в высшей степени зависимой от Китая. Это в целом верно: Китай является основным торговым партнером КНДР, причем его доля постоянно возрастала. В 2009 г. на Китай приходилось 75 % северокорейского экспорта и 80 % импорта, к 2017 г. эти доли возросли до 93 и 95,5 % соответственно [15].

Но при высокой концентрации на Китае было бы неверно занижать значение торговых связей с другими странами только на основании того, что объем торговли небольшой. Торговые отношения КНДР были более разнообразны еще в первое десятилетие 2000-х гг. Они сократились после усиления санкций, но северокорейское государство в определенной степени преуспело в развитии обширной географии торговли, пусть и в малых объемах (менее 1 %). В числе стран, стабильно сохраняющих место в числе торговых партнеров, — Россия¹, Индия, Гонконг, Германия, Бразилия. Более подробно география северокорейской торговли представлена на рис. 2 и 3.

Со многими странами торговля носит эпизодический характер, как, например, в слу-

чае с Египтом или Украиной — экспортно-импортные отношения имеют место только в отдельные годы. Объем в таких случаях не превышает 0,5 %, но, принимая во внимание характер внешней торговли КНДР, можно говорить о важности подобных эпизодических связей для северокорейских властей. Число стран, с которыми торговля носит эпизодический характер, довольно велико, и ее анализ требует более пристального внимания в рамках самостоятельного исследования. Ограничимся только общим заключением о том, что Северная Корея встроена в международную торговую систему посредством стабильных отношений с традиционными партнерами и эпизодическими контактами с другими государствами. Это подтверждает заинтересованность и известную активность руководства в использовании сравнительных преимуществ на мировых рынках.

На географию торговой системы, выстроенной КНДР, можно взглянуть с точки зрения ядра и периферии. Есть ядро экспорта, которое занимает Китай и в меньшей степени Россия и Индия — традиционные партнеры, и вокруг них — сеть в виде малых

¹ Несмотря на то что торговля между Россией и СК стабильно сохраняется, ее объемы сильно сократились по сравнению с 2000-ми гг. Сегодня на Россию приходится 2 % внешнеторгового оборота Северной Кореи [16, с. 154].

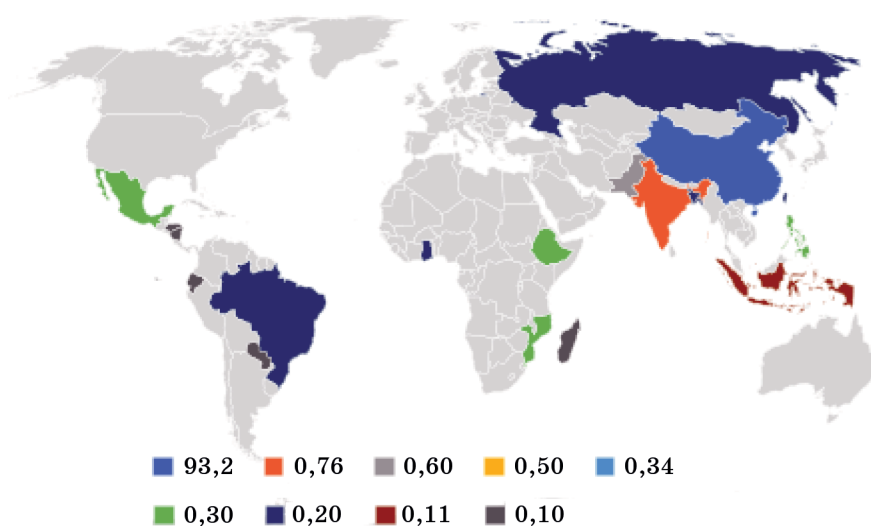

Рис. 2. Карта экспортных потоков Северной Кореи в 2017 г., %

Составлено: авторами на основании данных [15].

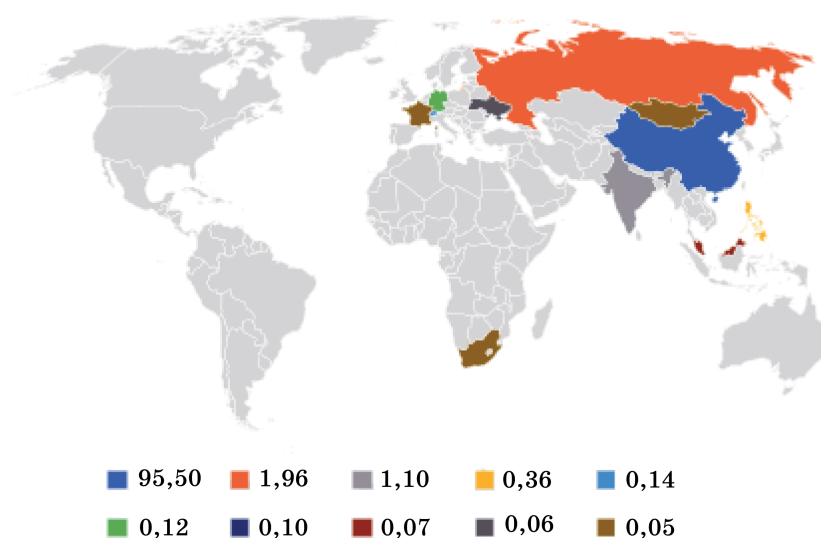

Рис. 3. Карта импортных потоков Северной Кореи в 2017 г., %

Составлено: авторами на основании данных [15].

партнеров. Это довольно разветвленная сеть, охватывающая в основном регионы южного полушария — Юго-Восточную Азию, Африку и Южную Америку, а в некоторые годы и Океанию. Целесообразно провести своего рода аналогию, пусть и условную, с существующими цепочками начисления стоимости в мировой торговле.

4. Внешняя торговля КНДР, санкции ООН и новая экономика КНДР

Рассмотрим вопрос о том, каким образом санкции влияют на возможности Северной Кореи реализовывать сравнительные преимущества. Санкции являются существенным внешним ограничением для внешней торговли страны. Более того, они направлены на то, чтобы ограничить доступы на сырьевые и товарные

рынки и тем самым создать препятствия для развития северокорейской промышленности, особенно отраслей военного комплекса.

В то же время нами установлено, что Северная Корея ведет торговую деятельность и активно вступает в торговые отношения. Для реализации экспортного потенциала в тех секторах, где у нее есть конкурентные преимущества, она выстроила собственную систему торговых отношений. В реальности санкции повлияли на сокращение масштабов торговли, но оказались бессильны в том, чтобы остановить стремление Северной Кореи к реализации своих преимуществ посредством торговли. Но проблема заключается в том, что данная реализация происходит в обход санкционных мер по теневым каналам.

В отчете за 2018 г. комиссия экспертов ООН по Северной Корее указывает на то, что стати-

стические данные о торговле страны и прежде всего ее экспортной деятельности отражают незаконные товарные потоки. Так, минералы, руда, согласно резолюции ООН № 2270, находятся под запретом, однако присутствуют в структуре экспорта [17]. Как правило, цепочки сбыта в случае с Северной Кореей подкреплены соответствующей финансовой и логистической инфраструктурой. Как отмечается в докладе экспертов ООН, страна сформировала механизмы обеспечения поставок и оплаты, также теневого характера, завуалированные многочисленными компаниями и лицами. Для финансовых операций используются азиатские и европейские страны [18]. Например, в морскую торговлю вовлечены суда под флагами Сингапура, Того, Сьерра-Леоне и др., вплоть до Южной Кореи [19].

Доклад экспертов также раскрывает случаи участия Северной Кореи в международной торговле услугами: правительство посылает рабочих и специалистов более высокой квалификации для участия в строительных проектах, оказания консультационных услуг по поставкам техники и для обучения. География проектов обширна для малых размеров национальной экономики и включает в себя Польшу, Россию, Китай, Катар, Кувейт, ОАЭ, Нигерию, Малайзию — всего до 40 государств [20–22]. В разные годы за рубежом трудились от 50 000 до 60 000 северокорейских рабочих, которые приносили доход 1,2–2,3 млрд долл. США.

Подобные отчеты комитета экспертов ООН являются дополнительным подтверждением того, что Северная Корея заинтересована в международной торговле и активно стремится реализовывать сравнительные преимущества, которыми она обладает в добыче ресурсов, квалифицированной и дешевой рабочей силе, производстве некоторых товаров легкой и тяжелой промышленности. Ограниченная извне международными санкциями и не обладающая полной свободой участвовать в мировой торговле, цепочках начисления стоимости, Северная Корея выстроила собственные цепочки, соответствующие характеру ее экономики и сравнительным преимуществам.

Следует заметить, что она смогла наладить эти торговые контакты, не имея опыта активного экспорта в прошлом, а также поддержки со стороны международных организаций или экспертов. Напомним, что в 1970–1980-е гг. КНДР шла по пути импортозамещения при поддержке СССР¹, а впоследствии придерживалась чучхейской идеологии опоры на

собственные силы. Лишившись поддержки СССР в 1990-е гг., страна практически сразу оказалась под санкциями, т. е. у нее не было переходного периода, который позволил бы ей получить опыт развития экономики через внешнюю торговлю.

Возникает вопрос о том, что позволило и позволяет Северной Корее вести внешнюю торговлю в условиях ограничений. Ответ тесно сопряжен с вопросом об эффективности санкций как меры принуждения к определенному образу действий. Исследования применительно к санкциям США связывают их ограниченную результативность в первую очередь с глобализацией [23]. В мире, где постоянно образуются новые и рушатся старые взаимосвязи, чрезвычайно сложно установить контроль за происходящими процессами. Возникают своего рода вакуумы контроля, используемые Северной Кореей. Особенно многочисленны подобные вакуумы в сфере морской торговли, страхования. Несовершенства в системах слежения и отчетности позволяют КНДР маскировать так называемые сделки с борта на борт² за флагами других стран [10]. Мастерство, с каким происходит фальсификация отгрузочных документов, постоянно возрастает, что дополнительно свидетельствует в пользу высоких адаптационных способностей торговых сетей Северной Кореи к меняющимся «правилам игры» [19].

Отсутствует единство мнений и скоординированность действий между странами, которые принимают участие в санкциях. Это верно и применительно к случаю с Северной Кореей: поддерживая санкции ООН в общих чертах, традиционные партнеры страны оказывают ей помощь. Кроме того, некоторые государства, с которыми у КНДР сложились торговые отношения, также вынуждены решать задачи развития в условиях ограниченных ресурсов. Поэтому они готовы пользоваться услугами Северной Кореи, чтобы экономить на издержках. Так, эксперт по незаконной торговле Севера Гриффитс отмечает, что реализация санкций требует значительных временных и финансовых затрат, которые многие страны не готовы нести [10]. Таким образом, являясь членом мирового сообщества, КНДР вовлечена в процессы глобализации и использует их для своих нужд в той мере, в какой представляется возможным.

Еще одна причина, по которой санкции не оказывают желаемого эффекта, связана с тем, что после вступления их в действие страна,

¹ При поддержке СССР были созданы отрасли по производству химических удобрений, построены система энергоснабжения, производство алюминия, металлургическая промышленность [7].

² Сделки «с борта на борт» — это торговые операции в открытом море, когда груз передается с судна, представляющего продавца, на судно, представляющее интересы покупателя. Несмотря на действующие запреты ООН на осуществление подобных сделок, КНДР продолжает их осуществлять [19].

в отношении которой введены санкции, не теряет крупных партнеров. Так, после принятия санкций ООН Северная Корея сохранила торговые связи с основными партнерами — Россией и Китаем, а с другими странами торговые контакты не были активны на момент их введения. Но санкции заставляют руководство КНДР пребывать в поиске новых торговых путей. Стефан Хаггард и Маркус Ноланд, посвятившие многие годы изучению и анализу незаконной торговли этой страны, отмечают мобильность торговых отношений и способность к их быстрой реорганизации: сокращая интенсивность потоков в одном направлении, Северная Корея интенсифицирует их на других направлениях [24; 25]. Данная мобильность может быть связана с тем, что Северная Корея прибегает к услугам китайских посредников, особенно в части финансовых и логистических услуг, что позволяет увеличить эффективность торговых операций [26].

Однако стоит задуматься об эффекте такого рода торговли для экономики и дальнейшего развития производительных сил в стране. На наш взгляд, торговлю Северной Кореи следует отнести к разряду непроизводительной деятельности, направленной на извлечение ренты или частных доходов. Непроизводительной деятельности посвящен ряд работ американских экономистов [27; 28], которые исследовали разные типы активности, направленной на извлечение доходов от установления протекционистских тарифов (например, получение лицензий, лоббирование), а также от контрабандной торговли. Санкции, как и тарифы, пошлины и пр., — это меры, ограничивающие свободную торговлю, следовательно, Северная Корея вынуждена прилагать усилия на поиск путей в обход санкций.

Хастингс, например, отмечает, что на каждом уровне необходимо платить ренту за возможность оперировать на рынке [29]. Эти усилия не выражаются в производстве конечного продукта либо промежуточных товаров или услуг, которые входят в состав конечного продукта, и, следовательно, относятся к непроизводительным видам деятельности. Иными словами, положительный эффект для производительных сил и для экономики от таких усилий минимальный, они не ведут к повышению рациональности использования ресурсов. Но при этом доходы от непроизводительной торговли концентрируются в узкой части элит, имеющих административный ресурс и возможность участвовать в подобной активности, а не распределяются среди широких слоев населения, т. е. торговля в условиях санкций приносит выгоду узким группам населения.

Принимая во внимание редкий случай практически полного регулирования торговли и ее осуществления через скрытые каналы, мож-

но предположить, что в Северной Корее существует параллельная непроизводительная экономика, выстроенная на рентных доходах. Действительно, эксперты по стране указывают на разрастание в последние годы торгового сектора экономики квазирыночного характера [30; 31]. Получается, что санкции имеют обратный эффект: они поддерживают статус-кво и способствуют разрастанию непроизводительной экономики и расширению круга вовлеченных в нее людей.

В результате санкций и такого рода торговли потери несет не только северокорейское государство, но и мировое сообщество, их устанавливающее. И речь идет не только о прямых потерях для стран, которые могли бы поставлять в КНДР потребительские и промышленные товары, оказывать логистические услуги. Следует учитывать потери от неполучения информации о процессах, происходящих в стране, а также невозможность налаживать полноценные контакты с теми кругами, которые развивают торговые потоки, так как их деятельность протекает в теневом секторе. Ограничив доступы Северной Кореи на мировые рынки, мировое сообщество заставило искать другие доступы к мировым товарным потокам, используя «серые» схемы. При этом ограничения не учитывают имеющиеся проблемы в международном регулировании и возможности достижения полной координации действий всех стран. Выигрывает тот, кто лучше всего знает и умеет лавировать в данных вакуумах, играя на невидимых струнах мировой торговли.

Сложившаяся ситуация заставляет задуматься о целях санкций. Желаемый итог — это снижение напряжения и повышение мировой стабильности, предсказуемости действий КНДР. Однако складывающаяся ситуация свидетельствует об обратном: из-за невозможности использования законных схем торговли КНДР вынуждена прибегать к услугам заведомо нестабильных и небезопасных схем ведения торговли. Это только усиливает напряжение и без того конфликтной ситуации. В этих условиях было бы уместно обсуждать модификацию санкций таким образом, чтобы они возвращали Северную Корею к общепринятым правилам ведения торговли, предоставляя возможность мониторинга, с одной стороны, и открывая пути для позитивных изменений внутри экономики страны — с другой. Повышение доли внешней торговли в структуре народного хозяйства изменит отраслевой состав и создаст запрос на иные модели экономического регулирования. Экономическая трансформация будет стимулировать стремление к стабильности, позволит более широкому слою населения получать выгоды от торговли.

Подобное развитие событий желательно и для мирового сообщества, которое хотело бы минимизировать риски, ассоциированные с КНДР. Без экономической стабильности в стране этого достичь сложно, если не невозможно. Такой подход прямо противоположен принципам максимального давления. Однако примеры в XX в. показали, что радикальная экономическая трансформация способна сделать страны полноценными и ответственными членами мирового сообщества. Уместно вспомнить о случае с Южной Кореей, которая до экономических реформ, направленных на трансформацию посредством активизации внешнеторгового обмена, не была способна обеспечить население благами первой необходимости. Соответствующий механизм может и должен быть найден в отношении КНДР, что станет вкладом в мировую стабильность.

5. Заключение

Изучение проблемы реализации сравнительных преимуществ в международной торговле на примере Северной Кореи показало, что теория сравнительных преимуществ в генеральном плане работает в условиях санкций. Несмотря на наличие ограничений, которые противоречат исходным допущениям теории, торговля Северной Кореей в целом соответствует тем преимуществам, которыми страна обладает ввиду своих географических особенностей и структуры экономики. В условиях глобализации КНДР получает возможности экспортировать товары в обход санкций и, более того, выстраивать собственные торговые цепочки.

Однако эффект от подобной деятельности нельзя рассматривать с точки зрения клас-

сических выгод от торговли, скорее, наоборот — торговля несет потери как для Северной Кореи, так и для мирового сообщества в целом. Для Северной Кореи потери прежде всего связаны с типом экономики, который возникает для обслуживания внешней торговли. Деятельность, сопряженная с внешнеторговыми операциями, не является производительной и сопряжена с получением доступа к торговым механизмам в обход санкций. Доходы от торговли не влияют на эффективность использования ресурсов и производительность факторов производства. Вместо этого они концентрируются в узких пластах населения, тем самым провоцируя рост неравенства. Неравенство может рассматриваться в широком смысле как неравенство в доходах и в доступе к информации.

Потери мирового сообщества от торговли в обход санкций связаны с утратой возможности экспорта товаров в КНДР и недополучением информации о стране, ее экономике, группах, вовлеченных во внешнеэкономические операции посредством торговых каналов. Промежуточный итог санкций сегодня таков, что обмен информацией между миром и Северной Кореей минимален, страна все больше отодвигается на периферию мировой экономической системы без заметных изменений в ее политическом и идеологическом состоянии. С точки зрения интенсификации обмена информацией и инициации положительных изменений в экономике КНДР целесообразно изменить характер санкций на более конструктивные, позволяющие определенные внешнеторговые операции, и тем самым остановить процесс маргинализации страны.

Литература

1. Толорая Г. Д., Торкунов А. В. Ракетно-ядерная угроза на Корейском полуострове: причины и меры реагирования // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 131–146. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.11.
2. Теория сравнительных преимуществ [Электронный ресурс] // Электронная онлайн-библиотека. 2019. URL: <https://banauka.ru/539.html> (дата обращения: 07.04.2019).
3. Lankov A. How much money do North Koreans make? [Электронный ресурс] // NK News. 2014. 25 March. URL: <https://www.nknews.org/2014/03/how-much-money-do-north-koreans-make/> (accessed: 24.04.2019).
4. World Bank. 2019 [Электронный ресурс] // Open Data Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/data/home.aspx> (accessed: 24.04.2019).
5. Lew S., Choi W., Wang H. Confucian Ethics and the Spirit of Capitalism in Korea: The Significance of Filial Piety // Journal of East Asian Studies. 2011. Vol. 2, no 11. P. 171–196. DOI: 10.1017/S1598240800007153.
6. Коргун И. А., Попова Л. В. Внешнеэкономический фактор в развитии Республики Корея (1950–2000 гг.). СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. 244 с.
7. Корейское урегулирование и интересы России / под ред. В. И. Денисова, А. З. Жебина. М.: Русская панорама, 2008. 344 с.
8. Africa Competitiveness Report [Электронный ресурс] // Geneva: WEF, 2017. URL: <https://www.weforum.org/reports/africa-competitiveness-report-2017> (accessed: 17.04.2019).
9. Krugman P. Geography and Trade. Cambridge: MIT Press, 1991. 142 p.
10. Whalen J. How North Korea's ghost ships sneak past sanctions to ship millions in coal around the world [Электронный ресурс] // National Post. 2019. 25 April. URL: <https://nationalpost.com>

- com/news/world/how-north-koreas-ghost-ships-sneak-past-sanctions-to-ship-millions-in-coal-around-the-world (accessed: 27.04.2019).
11. Haggard S. How North Korea can strike it rich [Электронный ресурс] // Foreign Policy. 2018. June 10. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/06/10/how-north-korea-can-strike-it-rich/> (accessed: 24.04.2019).
 12. Choi Kyung-soo. The Mining Industry of North Korea // Korean Journal of Defense Analysis. 2011. Vol. 23, no 2. P. 211–230.
 13. Fifield A. North Korea digging ever deeper to keep its economy afloat [Электронный ресурс] // The Guardian. 2015. 9 March. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/mar/09/north-korea-economy-commodity-exports-china> (accessed: 27.04.2019).
 14. The Observatory of Economic Complexity [Электронный ресурс] // Massachusetts Institute of Technology, 2019. URL: <https://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/prk/> (accessed: 07.04. 2019).
 15. Korea International Trade Association. 2019 [Электронный ресурс] // Inter-Korean trade. URL: www.stat.kita.net (accessed: 24.04.2019).
 16. Zakharova L. Economic cooperation between Russia and North Korea: New goals and new approaches // Journal of Eurasian Studies. 2016. Vol. 7, no. 2. P. 151–161. DOI: 10.1016/j.euras.2016.04.003.
 17. Cohen A. North Korea Illegally Trades Oil, Coal, With China's Help [Электронный ресурс] // Forbes. 2019. 21 March. URL: <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2019/03/21/north-korea-illegally-trades-oil-coal-with-chinas-help/> (accessed: 24.04.2019).
 18. Report of the Panel of Experts established pursuant to resolution 1874 (2009) p5 S/2018/171. Geneva. UN. 2018.
 19. Byrne L. How North Korea's sanctions evasion at sea has evolved over time [Электронный ресурс] // NK News. 2019. 10 April. URL: https://www.nknews.org/2019/04/how-north-koreas-sanctions-evasion-at-sea-has-evolved-over-time/?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter (accessed: 27.04.2019).
 20. Snyder S. North Korea's Latest Export: Labor [Электронный ресурс] // Forbes. 2015. 22 May. URL: <https://www.forbes.com/sites/scottasnyder/2015/05/22/north-koreas-latest-export-labor/> (accessed: 17.04.2019).
 21. Craw V. Workers in foreign countries generate billions for North Korean state, human rights groups claim [Электронный ресурс] // AMP News. 2018. April 19. URL: <https://amp.news.com.au/finance/work/leaders/workers-in-foreign-countries-generate-billions-for-north-korean-statehuman-rights-groups-claim/news-story/528301948367ce3199cca2755a2fcb4> (accessed: 19.04.2019).
 22. Goodman P. S., Sang-Hun C., Berendt J. Even in Poland, Workers' Wages Flow to North Korea [Электронный ресурс] // NY Times. 2017. 31 Dec. URL: <https://www.nytimes.com/2017/12/31/world/europe/north-korea-poland-workers.html> (accessed: 24.04.2019).
 23. Elliott K. A. Evidence on the Costs and Benefits of Economic Sanctions. [Электронный ресурс]. A Speech given before the Subcommittee on Trade Committee on Ways and Means United States House of Representatives Washington, DC. 1997. URL: <https://piie.com/commentary/testimonies/evidence-costs-and-benefits-economic-sanctions> (accessed: 07.04.2019).
 24. Haggard St., Noland M. North Korea's foreign economic relations // International Relations of the Asia Pacific. 2008. Vol. 8, no. 2. P. 219–246. DOI: 10.1093/irap/lcn005.
 25. Haggard St., Noland M. Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea. Stanford, CA: Stanford Univ. Press, 2017. 344 p.
 26. Park J., Walsh J. Stopping North Korea, Inc. [Электронный ресурс]: Sanctions Effectiveness and Unintended Consequences. MIT Security Studies Program, Cambridge MA, 2016. URL: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/legacy/files/Stopping%20North%20Korea%20Inc%20Park%20and%20Walsh%20.pdf> (accessed: 27.04.2019).
 27. Bhagwati J., Brecher R., Srinivasan T. N. DUP activities and economic theory [Электронный ресурс] // D. C. Colander (ed.) Neoclassical Political Economy: The Analysis of Rent-seeking and DUP Activities. Cambridge, MA: Ballinger, 1984. P. 17–32.
 28. Krueger A. The political economy of the rent-seeking society // American Economic Review. 1974. Vol. 64, no. 3. P. 291–303.
 29. Hastings J. V. The Complex Relationship between Sanctions and North Korea's Illicit Trade // National Bureau of Asian Research. 2018. Vol. 13, no. 3, Jul. P. 28–34. DOI: 10.1353/asp.2018.0038.
 30. Толорая Г. Д. У восточного порога России: эскизы корейской политики начала XXI в. М.: Дашков и Ко, 2019. 425 с.
 31. Harshaw T. The North Korean Economy is Growing More Capitalist [Электронный ресурс] // Bloomberg. 2019. March 2. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-03-02/north-korea-s-economy-is-growing-more-capitalist?srnd=opinion> (accessed: 12.04.2019).

References

1. Toloraya G. D., Torkunov A. V. Raketno-yadernaya ugroza na Koreyskom poluostrove: prichiny i mery reagirovaniya [Nuclear and missile threat on the Korean Peninsula: Origins and response measures]. Polis. Politicheskie issledovaniya, 2016, no. 4, pp. 131-146. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.11.
2. Theory of comparative advantages. Electronic Online Library. 2019. Available at: <https://ba-nauka.ru/539.html>. Accessed 07.04.2019. (in Russ.).
3. Lankov A. How much money do North Koreans make? NK News, 25 March, 2014. Available at: <https://www.nknews.org/2014/03/how-much-money-do-north-koreans-make/>. Accessed 24.04.2019.
4. World Bank Open Data. The World Bank. 2019. Available at: <https://databank.worldbank.org/data/home.aspx>. Accessed 24.04.2019.

5. Lew S., Choi W., Wang H. Confucian ethics and the spirit of capitalism in Korea: The significance of filial piety. *Journal of East Asian Studies*, 2011, vol. 11, no. 2, pp. 171–196. DOI: 10.1017/S1598240800007153.
6. Korgun I. A., Popova L. V. *Vneshneekonomicheskiy faktor v razvitii Respubliki Koreya (1950–2000 gg.)* [Foreign economic factor in the development of the Republic of Korea (1950–2000)]. St. Petersburg: SPb. Univ. Publ., 2011. 244 p.
7. Denisov V. I., Zhebin A. Z., eds. *Koreyskoe uregulirovanie i interesy Rossii* [Korean settlement and Russia's interests]. Moscow: Russkaya panorama, 2008. 344 p.
8. *Africa competitiveness report 2017*. World Economic Forum. 2017. Available at: <https://www.weforum.org/reports/africa-competitiveness-report-2017>. Accessed 17.04.2019.
9. Krugman P. *Geography and trade*. Cambridge: The MIT Press, 1991. 156 p.
10. Whalen J. How North Korea's ghost ships sneak past sanctions to ship millions in coal around the world. *National Post*, 25 April, 2019. Available at: <https://nationalpost.com/news/world/how-north-koreas-ghost-ships-sneak-past-sanctions-to-ship-millions-in-coal-around-the-world>. Accessed 27.04.2019.
11. Haggard S. How North Korea can strike it rich. *Foreign Policy*, 10 June, 2018. Available at: <https://foreignpolicy.com/2018/06/10/how-north-korea-can-strike-it-rich/>. Accessed 24.04.2019.
12. Kyung-soo C. The mining industry of North Korea. *Korean Journal of Defense Analysis*, 2011, vol. 23, no. 2, pp. 211–230.
13. Fifield A. North Korea digging ever deeper to keep its economy afloat. *The Guardian*, 9 March, 2015. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2015/mar/09/north-korea-economy-commodity-exports-china>. Accessed 27.04.2019.
14. *The observatory of economic complexity*. MIT Media Lab. 2019. Available at: <https://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/prk/>. Accessed 07.04. 2019.
15. *Inter-Korean trade*. Korea International Trade Association. 2019. Available at: www.stat.kita.net. Accessed 24.04.2019.
16. Zakharova L. Economic cooperation between Russia and North Korea: New goals and new approaches. *Journal of Eurasian Studies*, 2016, vol. 7, no. 2, pp. 151–161. DOI: 10.1016/j.euras.2016.04.003.
17. Cohen A. *North Korea illegally trades oil, coal, with China's help*. Forbes. 21 March, 2019. Available at: <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2019/03/21/north-korea-illegally-trades-oil-coal-with-chinas-help/>. Accessed 24.04.2019.
18. *Report of the Panel of Experts established pursuant to resolution 1874 (2009) p5 S/2018/171*. Geneva: United Nations, 2018.
19. Byrne L. How North Korea's sanctions evasion at sea has evolved over time. *NK News*, 10 April, 2019. Available at: https://www.nknews.org/2019/04/how-north-koreas-sanctions-evasion-at-sea-has-evolved-over-time/?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter. Accessed 27.04.2019.
20. Snyder S. *North Korea's latest export: Labor*. Forbes. 22 May, 2015. Available at: <https://www.forbes.com/sites/scottasnyder/2015/05/22/north-koreas-latest-export-labor/>. Accessed 17.04.2019.
21. Craw V. Workers in foreign countries generate billions for North Korean state, human rights groups claim. *AMP News*, April 19, 2018. Available at: <https://amp.news.com.au/finance/work/leaders/workers-in-foreign-countries-generate-billions-for-north-korean-state-human-rights-groups-claim/news-story/528301948367ce3199cca2755a2fcbe4>. Accessed 19.04.2019.
22. Goodman P. S., Sang-Hun C., Berendt J. Even in Poland, workers' wages flow to North Korea. *The New York Times*, 31 Dec., 2017. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/12/31/world/europe/north-korea-poland-workers.html>. Accessed 24.04.2019.
23. Elliott K. A. *Evidence on the costs and benefits of economic sanctions*. Speech given before the Subcommittee on Trade Committee on Ways and Means, United States House of Representatives, Washington, DC, Oct. 23, 1997. Available at: <https://piie.com/commentary/testimonies/evidence-costs-and-benefits-economic-sanctions>. Accessed 07.04.2019.
24. Haggard S., Noland M. North Korea's foreign economic relations. *International Relations of the Asia-Pacific*, 2008, vol. 8, no. 2, pp. 219–246. DOI: 10.1093/irap/lcn005.
25. Haggard S., Noland M. *Hard target: Sanctions, inducements, and the case of North Korea*. Stanford, CA: Stanford Univ. Press, 2017. 344 p.
26. Park J., Walsh J. *Stopping North Korea, Inc.: Sanctions effectiveness and unintended consequences*. Cambridge, MA: MIT Security Studies Program, 2016. 64 p. Available at: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/legacy/files/Stopping%20North%20Korea%20Inc%20Park%20and%20Walsh%20.pdf>. Accessed 27.04.2019.
27. Bhagwati J., Brecher R., Srinivasan T. N. DUP activities and economic theory. In: Colander D. C., ed. *Neoclassical political economy: The analysis of rent-seeking and DUP activities*. Cambridge, MA: Ballinger Publ. Co., 1984, pp. 17–32.
28. Krueger A. The political economy of the rent-seeking society. *The American Economic Review*, 1974, vol. 64, no. 3, pp. 291–303.
29. Hastings J. V. The complex relationship between sanctions and North Korea's illicit trade. *National Bureau of Asian Research*, 2018, vol. 13, no. 3, pp. 28–34. DOI: 10.1353/asp.2018.0038.
30. Toloraya G. D. *U vostochnogo poroga Rossii: eskizy koreyskoy politiki nachala 21 veka* [At the Eastern threshold of Russia: Sketches of Korean politics of the early 21st century]. Moscow: Dashkov & Co., 2019. 425 p.
31. Harshaw T. *The North Korean economy is growing more capitalist*. Bloomberg. March 2, 2019. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-03-02/north-korea-s-economy-is-growing-more-capitalist?srnd=opinion>. Accessed 12.04.2019.